

4. Зорин, Г. А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. / Г. А. Зорин. – М., 1991. – 46 с.

5. Комиссаров, В. И. Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц / В. И. Комиссаров, О. А. Лакаева. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

6. Пантелеев, И. Ф. Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с.

7. Полстовалов, О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография / О. В. Полстовалов. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 152 с.

8. Россинская, Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: учебн. пособие для вузов / Е. Р. Россинская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 351 с.; Россинская, Е. Р. Криминалистика / Е. Р. Россинская. – М.: Инфра-М, Норма, 2014. – 454 с.

УДК 343

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВАНИЙ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

© **Н.Г. Логинова**

Сибирский федеральный университет

Одним из механизмов уголовного судопроизводства, направленного на восполнение недостатков и устранение нарушений, допущенных в досудебном производстве, является возвращение судом (судьей) уголовного дела прокурору. В случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений судьей (суд), осуществляя правосудие, может использовать предусмотренные законом средства по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания оптимальных условий для рассмотрения дела по существу.

Системный анализ норм УПК РФ, отражающих возвращение судом уголовного дела прокурору, позволяет констатировать, что действующий закон в отличие от предыдущего наделяет суд полномочиями по возвращению уголовного дела прокурору не для дополнительного расследования, а лишь для устранения препятствий его рассмотрения (ч. 1 ст. 237 УПК РФ) [3, с. 33].

Таковыми препятствиями являются выявленные судом фактические обстоятельства, которые:

– во-первых, не позволяют суду рассмотреть и разрешить уголовное дело по существу;

– во-вторых, суд не может самостоятельно их устранить;

– в-третьих, исключают возможность принятия правосудного приговора либо иного законного и обоснованного решения.

По замыслу авторов Концепции судебной реформы предполагалось, что «получив уголовное дело, судья, как предполагается, изучает его только с точки зрения правильности составления обвинительного акта и наличия в деле необходимых материалов, не вдаваясь, однако, в содержание документов. Обнаружив формальные нарушения, судья отказывается принять дело к производству и возвращает его прокурору» [5]. На наш взгляд, имелось в виду, что обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовного дела, на основании которых оно могло быть возвращено судом прокурору, должны были носить исключительно «формальный» характер. Эта идея нашла свое отражение в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, первоначальная редакция которой предусматривала лишь три правовых основания возвращения уголовного дела прокурору¹.

Однако уже на первоначальном этапе применения ст. 237 УПК РФ стало очевидно, что препятствия к рассмотрению уголовного дела судом не ограничиваются перечисленными обстоятельствами. В связи с чем возникла необходимость внесения изменений в УПК РФ, адекватных складывающимся ситуациям и обеспечивающих защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В 2003 г. первый заместитель Генерального прокурора РФ Ю.С. Бирюков отметил, что судьи, ссылаясь на положения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, по-разному мотивируют и обосновывают свои решения о возвращении уголовного дела, а прокуроры, в свою очередь, также по-разному их исполняют. Практически по каждому субъекту Российской Федерации, имеют место случаи, когда суды, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, чтобы не выходить за пределы судебного разбирательства, возвращают дело прокурору, в неразрешимых, в рамках действующего

¹ К их числу закон относил случаи, когда: а) обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта; б) копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора о направлении дела в суд без вручения копии обвинительного заключения (акта) обвиняемому, который не явился по вызову, отказался от получения копии или иным образом уклонился от ее получения; в) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера.

уголовно-процессуального закона, ситуациях. Прокуроры, фактически направляющие дела на дополнительное расследование, нарушают требования ст.237 УПК РФ, так как в законе нет указаний на возможность направления дела на дополнительное расследование [2. с. 44-45].

Значимым для судебной практики явилось принятие Конституционным Судом РФ постановления от 8 декабря 2003 г. № 18-П [9], в котором отражены выводы о том, что положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ, по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм УПК РФ, не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, неустранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия. При этом ч. 1 ст. 237 УПК РФ была признана не противоречащей Конституции Российской Федерации.

В 2003 г. ч. 1 ст. 237 УПК РФ была дополнена п. 4 и п. 5, согласно которым у суда появилась возможность возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если: имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел; при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ [6].

Так в ч. 1 ст. 237 УПК РФ получили закрепление пять оснований возвращения судом уголовного дела прокурору, а из содержания данной нормы следовало, что обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовного дела судом, носят характер процессуальных нарушений, допускаемых органами предварительного расследования в ходе досудебного производства по делу.

Из буквального толкования положений ч. 2 ст. 237 УПК РФ, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ [7], следовало, что законодатель все основания возвращения уголовного дела прокурору относил к числу нарушений уголовно-процессуального закона и устанавливал пятисуточный срок для их устранения.

Представителями Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмечалось, что «предусмотренные законом основания возвращения уголовного дела прокурору по своей сути неоднородны, что обусловлено характером обстоятельств, препятствующих рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу. Часть из них либо вообще не связана с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в

досудебном производстве по делу, либо может являться следствием таких нарушений только в определенных случаях...» [1, с. 22].

Это вытекает из содержания таких терминов как «нарушения уголовно-процессуального закона», «следственные ошибки», не являющимися тождественными, которым в юридической литературе уделено достаточно внимания. В общем виде нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное в досудебном производстве по уголовному делу, может быть определено как несоблюдение должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование требований уголовно-процессуального закона.

Следственная ошибка – разновидность ошибки в правоприменении. Как и любой правоприменительной ошибке в сфере уголовного судопроизводства, следственной ошибке присущи определенные признаки. Она может представлять собой как неправомерное действие, так и бездействие и выражаться в нарушении норм уголовно-процессуального или уголовного права. Последствием ее являются имеющееся или потенциально возможное незаконное процессуальное решение, либо невынесение необходимого решения. Ошибка отражает сложную мотивацию поведения лица, ее допускающего, которая несет в себе отпечаток как субъективных [11, 65-68], так и объективных факторов, и может осуществляться как непреднамеренно, так и преднамеренно [12].

Однако этими изменениями законодатель не ограничился и Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [8]. ч. 1 ст. 237 была дополнена пунктом б, закрепившим в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору если имеются обстоятельства для квалификации в более тяжком преступления (общественно опасном деянии). В части 1.3 этой же статьи указав что в этом случае суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий как более тяжкого преступления (общественно опасного деяния). При этом суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Таким образом, можно констатировать, что законодатель закрепил позицию Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения [10]. путем дополнения перечня случаев возвращения судом уголовного дела прокурору, и порядком, регламентирующим действия судьи, принявшего решение о возвращении дела по указанному основанию.

Относительно этих изменений В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова отмечают, что «...пункт б основан на тексте, неоднократно повторяющемся в описательно-мотивировочной и резолютивной частях Постановления Конституционного Суда РФ. В Постановлении № 16-П, в частности, говорится о возвращении дела для усиления обвинения применительно к случаям, когда «фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления» [4, с. 89-94].

Следовательно, исключительно к нарушениям уголовно-процессуального закона, бесспорно, могут быть отнесены лишь обстоятельства, указанные в п.п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Препятствиями к разрешению судом уголовного дела и вынесению законного и обоснованного решения в указанных случаях являются выявленные в судебном заседании отступления от конкретных требований уголовно-процессуальных норм, предъявляемых к составлению процессуального документа по результатам предварительного расследования либо закрепляющих обязанность следователя и дознавателя разъяснить обвиняемому права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ при ознакомлении его с материалами уголовного дела, а также обязанность прокурора вручить обвиняемому копию утвержденного обвинительного заключения или обвинительного акта. Наряду с изложенным и в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, отраженной в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, основанием возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ являются также и иные существенные нарушения закона, неустранимые в судебном заседании [9].

Таким образом, основания возвращения судом уголовного дела прокурору, предусмотренные п.п. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, объединяет то, что фактические обстоятельства возвращения судом уголовного дела по этим основаниям связаны с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Основной чертой приведенных выше оснований является и то обстоятельство, что принятие решения в порядке ст. 237 УПК РФ в этих случаях предполагает устранение нарушений, связанных только с несоблюдением органами предварительного расследования и прокуратуры процедуры досудебного производства. Исходя из буквального толкования закона, выявленные процессуальные нарушения не должны касаться требований закона, закрепляющих порядок исследования и оценки обстоятельств уголовного дела и применения норм уголовного закона [1, с. 23].

Однако установление в судебном заседании обстоятельств, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, не всегда является следствием невыполнения органами предварительного расследования предписаний уголовно-процессуального закона, поскольку данные, свидетельствующие о том, что отпали основания применения к лицу, совершившему преступление, принудительных мер медицинского характера, могут возникнуть или стать известными после направления прокурором уголовного дела в суд.

Относительно выявления судом оснований для соединения уголовных дел в одно производство (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 153 УПК РФ принятие такого процессуального решения при производстве предварительного расследования является правом полномочного должностного лица, следовательно, отказ от его реализации ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как нарушение требований уголовно-процессуального закона. Кроме этого, исходя из содержания принципа, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ о проведении судебного разбирательства в разумные сроки, целесообразность возвращения по данному основанию уголовного дела прокурору представляется весьма сомнительной. Кроме этого, дополнение главы 34 УПК РФ статьей 239.2 фактически обеспечило суду возможность при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ и возникших после поступления уголовного дела в суд, по ходатайству стороны принять решение о соединении уголовных дел в одно производство. Однако указанное обстоятельство, наряду с нарушениями уголовно-процессуального закона, создает препятствия к рассмотрению уголовного дела, которые суд самостоятельно устранить не может, так как соединение возможно только по ходатайству одной из сторон.

Изложенные выше обстоятельства позволяют согласиться с мнением Т.Н. Бавевой, отметившей, что обозначенная в законе цель возвращения уголовного дела прокурору – устранение препятствий его рассмотрения судом – может быть достигнута только при условии, что выявленные обстоятельства, не позволяющие рассмотреть уголовное дело по существу, имеют характер преодолимых, то есть они могут быть фактически устранены прокурором и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование. В противном случае их установление в судебном заседании влечет иные правовые последствия [1. с. 24].

Изложенные положения позволяют говорить о следующих признаках, характеризующих основания возвращения уголовного дела прокурору:

– они, по своей сути, неоднородны. Одни из них содержат указание на допущенные в досудебном производстве нарушения требований уголовно-процессуального закона, другие – на иные обстоятельства, не связанные с такими нарушениями;

– указанные обстоятельства независимо от их характера должны препятствовать рассмотрению уголовного дела, и, поскольку не могут быть устранены судом непосредственно в судебном заседании, – исключают возможность вынесения законного, обоснованного и справедливого решения;

– они должны быть преодолимыми, то есть могут быть фактически устранены органами предварительного расследования после возвращения уголовного дела прокурору.

Список использованных источников:

1. Баева, Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. Н. Баева. – М., 2006. – 244 с.

2. Бирюков, Ю. С. Новое уголовно-процессуальное законодательство и практика прокурорского надзора / Ю. С. Бирюков // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 44-45.

3. Зыкин, В. В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования / В. В. Зыкин // Законность. – 2005. – № 8. – С. 33.

4. Кальницкий, В. В., Куряхова, Т. В. Дополнения ст. 237 УПК РФ и правовая позиция Конституционного Суда РФ / В. В. Кальницкий, Т. В. Куряхова // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 89–94.

5. О концепции судебной реформы в РСФСР [Электронный ресурс]. : постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. : Федеральный закон от 21 июня 2003 г. № 92-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. : Федеральный закон от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

8. О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

9. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237 и др., а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс]. : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

10. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда [Электронный ресурс]. : Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

11. Профессиограмма сотрудников следственных и оперативных подразделений : отчет о НИР (заключ.) : 06-02 / рук. Н. В. Маслодудова ; исполн.: Н. Г. Логинова и др. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – С. 65-68. Инв. № 02201451605.

12. Пучковская, М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Е. Пучковская – Томск, 2004. – 25 с.

УДК 343.1

ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ ПРАВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© Я.М. Плошкина

Сибирский федеральный университет

Сегодняшнюю жизнь сложно себе представить без сотовых телефонов, смартфонов, компьютеров, социальных сетей (Фейсбук, ВКонтакте, Инстаграм, Одноклассники и тд.), мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram и др.), электронной почты и пр. Цифровая информация, хранящаяся в различных электронных устройствах, а также способы передачи ее по каналам электросвязи разнообразны и могут быть использованы как в законных, так и незаконных целях, например, для подготовки и организации преступлений, в том числе торговли наркотиками, оружием, совершения терактов, распространения детской порнографии. С развитием новых технологий государство и общество сталкиваются с дилеммой поиска баланса, с одной стороны, необходимости защиты цифровой информации